

Система *Фомы Аквинского* максималистски универсальна и потому целиком вмещает все вариации христианского средневекового мышления.

Но может ли целое превратиться в целое? Да, может. Но не столько при изменении, сколько при *пресуществлении*. Изменение изменением, но чудо чудом. С помощью алхимической «физико-химии» металл трансмутируется в лучшем случае в себя же, только более чистый. Но целостность *железа* в целостность *золота* — переход чудодейственный, основанный на преобразовании — *преображении* — вещи. Трансцендентность таинства *пресуществления* (*хлеб и вино — тело и кровь господни*) есть трансцендентность алхимическая, правда, с той лишь существенной разницей, что весь путь до чуда (с остановкой перед чудом) в алхимии рукотворен, деминургичен.

Органическое объединение живой эмпирии мистиков с формально-логическим инструментарием схоластов — генетическое начало науки нового времени; начало, преувеличенно нелепо изображенное алхимией.

Основоположение *Гермеса Трижды Величайшего* «все как одно» осуществляется у *Бруно* в идее сплошности всего как природного: «...природа более чем присутствует, она внутренне присуща вещам. Она ни от чего не отличается, так как ничто не отличается от бытия, кроме ложного, обозначаемого словами никогда, нигде и ничто» (1965, с. 187). «Природа сама приходит к единому, ибо не существует как бы нисходящего свыше подателя форм, который как бы извне образовывал вещи и давал им порядок» (там же). Не здесь ли центр примирения *абеляровских да и нет, «верхней и нижней бездн»*, слившихся, по слову *К. Чуковского*, в одну какую-то мучительно-сладкую, страшную и нечеловечески прекрасную гармонию. Но эта гармония — лишь историческое мгновение в тысячелетнем движении средневековой мысли.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ АНАЛИЗ историко-философского материала — лишь комментарий к работам *В. С. Библера*, выдвинувшего и развивающего принцип антитетичности средневекового мышления. Принцип, должноствующий схватить своеобразную диалектику этого мышления, его глубинную закономерную социально-исторически обусловленную противоречивость (1968; 1975, с. 83—137). *В. С. Библер*, опираясь на марксистскую методологию, определяет логический строй средневекового мышления, средневековой культуры как антитетический. При этом антитезами в предельной разведенности выступают оппозиции *мощь — немощь, бытие — небытие*, многообразно переформулируемые при соприкосновении с различными содержательными пластами многослойной европейской средневековой культуры. Движение в этой оппозиции возможно лишь в том случае, если субъект, впадая в ничтожество и нищету, обретает всемогущество, живя и действуя во имя. Но бог являться как идея субъекта. Поэтому, полагая беспредельное, он сам не является беспредельным. На этом пути совершается коллективное соборное дело индивидуального приобщения к всеобщему субъекту, самораскрытие в